Мо Лань была так поражена и раздосадована словами Цзин Чжунсю, что ее голос и руки задрожали от гнева. "Ты... у тебя теперь нет ко мне никакого уважения, да? Да, у меня нет фамилии, но я твоя мать. Я дала тебе жизнь! Так вот как ты теперь со мной разговариваешь? Какой смысл тогда было приводить тебя в этот мир? Неужели ты сейчас желаешь смерти Ран и мне?".

Цзин Чжунцзю в этот момент был в еще большей ярости, чем Мо Лань. Он хотел ударить Цзин Йирана до смерти. Он бы нанес ему смертельный удар, но смог сдержаться благодаря своему легендарному самообладанию.

В нем все еще оставалась толика здравомыслия, иначе он бы уже убил этого своего сына.

Но он был уверен, что больше не хочет, чтобы Цзин Йиран появлялся перед ним, и не хочет, чтобы он оставался в семье Цзин.

Его рождение было большой ошибкой!

Если его не изгнать из семьи Цзин сейчас, то рано или поздно Цзин Йиран разрушит семью!

"Я всегда уважал тебя и никогда не говорил ничего плохого". Цзин Чжунсюй уставился на свою мать. Сейчас его сердце было холоднее, чем выражение лица. Он уважал свою мать из-за их отношений, но у него не было крепкой связи с ней, как должно быть у матери и сына.

Она и так не была глубокой, а после смерти его жены Чжао Цин, Цзин Чжунцзю почти не разговаривал с Мо Лань. В результате их отношения ухудшались день ото дня.

"Но сегодня все по-другому! Я хочу, чтобы этот ублюдок ушел из Семьи Цзин, а ты вместо этого хочешь вышвырнуть меня из Семьи Цзин. Я не сделал ничего плохого, и ты не имеешь права изгонять меня. Я просто говорю правду. Ты не достаточно квалифицирован, чтобы изгнать наследника Семьи Цзин из семьи, будь то я или Ичен. Но если ты попытаешься остановить меня, у меня есть право выгнать тебя из семьи Цзин".

Сердце Мо Лань затрепетало, когда она услышала его слова.

"Ерунда!" крикнула Мо Лань. "Ты начинаешь восстание?

Ты делаешь все, что хочешь, потому что ненавидишь нас обоих. Если ты злишься из-за смерти Чжао Цин, то возложи ответственность на меня. Это была моя вина. Ран не имеет к этому никакого отношения!"

Лицо Цзин Чжунцзю изменилось, когда Мо Лань упомянул Чжао Цин.

Даже Цзин Ичэн, стоявший позади Мо Ланя, насторожился. Его глаза были похожи на замороженные кусочки льда.

Как она посмела упомянуть его мать?

Его мать не умерла бы, если бы в то время не действовала по своей воле.

Чжао Цин жила как агония в самой глубине сердца Цзин Чжунцзю. Никто не смел упоминать ее имя в его присутствии. Цзин Ичэн получил от него пощечину за то, что упомянул Чжао Цин, когда они спорили о наследстве.

Хуже того, именно Мо Лань был виновен в смерти Чжао Цин!

Крепко сжав пальцы, Цзин Чжунцзю изо всех сил старался держать себя в руках.

"Ты прекрасно знаешь, как умерла Цин. Я ненавижу не тебя, а себя за то, что не убил Чжан Жуна в то время. Я всегда учил Ичэня, что он должен быть безжалостно решительным, но сам не смог им стать. Иначе эта ситуация не возникла бы. Из-за моего милосердия к ней тогда умерла моя жена, а сын потерял мать. Из-за этого семья Цзин была разорвана на части!".

Гнев Цзин Чжунсюя вырвался наружу, как вулкан. Он больше не пытался скрыть свои настоящие эмоции. Вместо этого он холодно сказал: "Теперь и я, и мой сын - ходячие трупы. Мы зомби без эмоций. Теперь ты счастлив? Хехе, это не твоя вина, это моя вина. Я не могу винить свою мать, как сын, не так ли?".

Смысл его саркастических слов был понятен всем в комнате.

Мо Лань всегда чувствовала себя виноватой из-за смерти Чжао Цин. Но в данный момент она была просто раздражена на Цзин Чжунсю, что вытеснило ее чувство вины. Ее мотивом было защитить своего драгоценного внука от изгнания из семьи Цзин.

Она показала свою самую пугающую сторону и сказала громким голосом: "Это история.

Я могу уйти, если ты хочешь, но Ран не должен покидать семью Цзин. Он часть этой кровной линии и всегда будет частью семьи Цзин".

Это она заговорила о прошлом, но теперь она не хотела больше упоминать о нем. Ее слова становились все более необоснованными.

Цзин Чжунсюй усмехнулся. "Я уже говорил тебе, что я хозяин дома, а не ты. Этот ублюдок должен уйти из семьи Цзин, потому что я не потерплю такого предателя, как он! Кроме того, я верну себе каждую мелочь, принадлежащую семье Цзин. И он останется ни с чем".

Цзин Ичэн понятия не имел, в чем дело, пока не услышал, как Цзин Чжунсю называет Цзин Йирана "предателем". Он нахмурился и посмотрел на бледную Цзин Иран, которая стояла в полной тишине.

Цзин Йиран почувствовал на себе взгляд Цзин Ичена. Он посмотрел на него с иронией и свирепостью, а затем отвернулся.

Цзин Ичэн нахмурился еще больше.

Его выражение лица показалось ему странным в сложившихся обстоятельствах.

Прежде чем Цзин Ичэнь успел задуматься, слова Мо Ланя потрясли его.

"Почему вы так жестоки по отношению к Ран? Он просто продал несколько акций. Почему это такое большое дело? У Чэня достаточно акций, чтобы контролировать все предприятие. Продажа нескольких акций не представляет для него никакой угрозы. Семья Цзин не развалится из-за этого. Ты просто преувеличиваешь!"

Цзин Ирань продала акции Цзиншэна?

Как он посмел!

А Мо Лань все еще говорит, что в этом нет ничего страшного?

Цзин Чжунсю и Цзин Тяньюань потратили столько усилий на создание Цзиншэна.

Конечно, Цзиншэн пострадает, если Цзин Иран продаст 20% акций компании. Это стало бы самой большой слабостью Цзиншэна.

Цзин Ичэн без колебаний вырвал Цзин Йирана из рук Мо Ланя, повалил его на землю и раздавил под ногами.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2083988